

Вестник интегративной психологии. 2009. Вып. 7. /Доклады Международной научно-методической конференции, Ярославль, 22 - 26 апреля 2009 г.; Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль: МАПН, 2009. – С. 91-93.

Корниенко А.Ф., Академия социального образования (КСЮИ), Казань
**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОСТРОЕНИЯ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

В настоящее время в психологии наблюдается широкое внедрение понятий "интеграция", "интегративность" и образуемых на их основе словосочетаний "интегративный подход", "интегративность психики, сознания, личности", "интегративная психология", "интегративная психотерапия", "интегративная методология", "интегративные психотехнологии" и т.д. Введение и использование указанных понятий и словосочетаний обосновывается необходимостью в преодолении непрекращающегося в психологии методологического кризиса и углубляющегося психологического схизиса. Интегративная психология представляется как новая психологическая наука, которая позволит объединить две автономно развивающиеся в последнее время ветви психологии – теоретическую психологию и психологическую практику.

До последнего времени психологическая практика и психологическая наука жили да и сейчас живут, как отмечает Ф.Е. Василюк (1996), "параллельной жизнью как две субличности диссоциированной личности". Однако вряд ли стоит утверждать, что у них "нет взаимного интереса". Хотя они действительно поклоняются разным "богам", успех в развитии одной из них во многом определяется уровнем развития другой. Если взять теоретическую психологию, то в стремлении к постижению сущности психологической реальности в ее многообразных формах проявления ей никак не обойтись без результатов психологической практики. Именно психологическая практика является источником того многообразия психических явлений, описать, объяснить и предсказать которые призвана теоретическая психология. Содержание и смысл вводимых в психологической науке понятий и разрабатываемых теоретических концепций подлежат не только теоретическому, но и эмпирическому обоснованию, в частности, проверке в различных видах психологической практики. В свою очередь, психологическая практика, будучи озабоченной оказанием практической психологической помощи каждому отдельному человеку "здесь и сейчас" (а заодно и решением финансовых проблем тех, кто ею занимается), не может не опираться на положения теоретической психологии. Любой практический психолог уже на стадии формулирования психологической проблемы, на решение которой должна быть направлена психологическая практика, вынужден использовать базовые термины и понятия, принятые в теоретической психологии, такие как психика, мышление, сознание, личность, сознательное и бессознательное, эмоция, переживание, деятельность и т.д. То, как они трактуются и насколько хорошо проработаны в теоретическом плане, существенным образом определяет и порядок организации психологической практики, и совокупность инструментально-методических средств ее реализации.

Однако теоретическая психология, как оказалось, не в состоянии предложить психологической практике необходимые для нее непротиворечивые и в достаточной степени операционализированные психологические понятия. Бо-

лее того, среди психологов до сих пор нет общепринятых определений основных как для теоретической так и практической психологии понятий "психика" и "сознание". Все прекрасно понимают, что психика и сознание как психические явления существуют, но мало кто может дать внятный ответ на вопрос о том, что это такое. Всем известное определение психики как субъективного отражения объективной действительности, во-первых, тавтологично, во-вторых, излишне обще. В определении психики как особого свойства мозга недостаточно определенным оказывается "особость" этого свойства. Попытка Н.И. Чуприковой (2004) уточнить специфику психики и психического процесса не выходя за рамки материалистического монизма, свелась к тому, она поделила мозговые нервные процессы на два класса и к одному из них отнесла психические процессы на том основании, что они выполняют функцию отражения. Так психические процессы в определении Н.И. Чуприковой стали, пусть и особыми, но все же нервными процессами. Точно также И.П. Павлов полагал, что психические явления – это всего лишь более сложные процессы высшей нервной деятельности, за что его, собственно, и критиковали.

Что касается сознания, то под ним обычно понимается высшая форма психического отражения, высший уровень развития психики. Однако, несмотря на то, что развитие психики обычно соотносится с развитием познавательных психических процессов (ощущение → восприятие → мышление), сознание как высший уровень развития психики оказывается вынесенным "за скобки" не только познавательных, но и вообще психических процессов. Оно рассматривается как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. Однако каким образом они "интегрируются", и в каком соотношении остается невыясненным. В результате понятие "сознание" часто используется просто как синоним понятия "психика".

К типичным в отношении сознания высказываниям можно отнести высказывание В.М. Аллахвердова (2003): "О чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно". Аналогичного мнения придерживался и известный философ М. К. Мамардашвили (1982): "сознание есть нечто такое, о чем мы как люди знаем все, а как ученые не знаем ничего". Однако отсутствие научного определения понятия "сознание" не мешает психологам использовать его как в психологической практике, так и в науке, в том числе, при определении других психологических понятий. Показательным примером того, что из этого получается, может служить определение понятия "осознание", которое дается в работе А.Ю. Агафонова (2007). Полагая, что осознание есть "конечный результат, интегральный психический продукт активности сознания", А.Ю. Агафонов пишет: "любой осознаваемый эффект есть следствие неосознаваемой деятельности сознания". И деятельность эта, по мнению автора, заключается в принятии сознанием решения об осознании. Получается, что осознание есть результат деятельности сознания по принятию решения об осознании, которая осуществляется сознанием неосознанно!!! Как можно такое "научное" определение осознания использовать в психологическом исследовании или психологической практике?

Учитывая, что в психологии существуют проблемы в определении не только понятий "психика", "сознания" и "осознание", но и многих других понятий, складывается ситуация, которую В.В. Козлов охарактеризовал следующим образом: "ничтожество наших научных психологических знаний, с одной стороны, и безбрежная область практической психологии, с другой". Что остается делать в такой ситуации практическим психологам? Конечно же, брать инициативу в свои руки и хоть как-то доопределять то, что не могут определить представители науки. Несомненно, получается далеко не лучшим образом, но зато можно начинать психологическую практику. Поскольку клиенты, которым оказывается психологическая помощь, не столь искушенные в тонкостях и проблемах научной психологии и они их, в общем-то, и не интересуют, то самобытных теоретических построений практического психолога, как правило, бывает вполне достаточно как для проведения психологической практики, так и для обеспечения положительного эффекта. Наличие у практического психолога теоретической модели придает ему уверенности в том, что он все делает правильно, а его уверенность порождает уверенность клиента в том, что психолог знает, что делает, и он ему поможет. Клиент не задумывается, например, о корректности представлений о "слоистом строении сознания", о "молекулах", "уровнях" или "регистрах" сознания, о том, что переживание, определяемое как деятельность, является одновременно и процессом, "протекающим по четырем связанным между собой каналам". Не будучи специалистом в области психологии, он доверяет психологу. Собственно, от него больше ничего и не требуется.

Вместе с тем, многие практикующие психологи хотят большего, они озабочены действительно научным, а не наукообразным обоснованием своей психологической практики. Они стремятся навести мосты между практической и теоретической психологией. Их искренне волнует судьба психологии как единой науки, в которой теория и практика должны гармонично сочетаться, взаимно дополняя друг друга. Однако современная академическая научная психология в силу ее разобщенности на отдельные научные школы, каждая из которых характеризуется высоким уровнем амбициозности, оказалась не готовой к такой интеграции. Да, собственно, и психологов, которых занимают фундаментальными методологическими проблемами научной психологии, становится все меньше и меньше. Уж очень это не благодарное занятие. Ведь нужно вступать в единоборство с теми, кто создавал и закладывал тот фундамент, на котором стоит и продолжает строиться здание современной психологической науки. А это С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, П.К. Анохин, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский, Б.Ф. Ломов, Н.И. Чуприкова, В.П. Зинченко и многие другие. Одна мысль о том, что кто-то из них в чем-то может быть не прав, и уж тем более в фундаментальных методологических вопросах, в среде академических психологов априори будет расценено как кощунство. Поэтому выдвижение новых фундаментальных идей следовало бы ожидать со стороны представителей практической психологии. И эти идеи ими выдвигаются. Другое дело, каков их научный уровень и научный потенциал. Практический психолог, занимаясь психологической практикой, как правило, самодостаточен. У него нет особых обязательств перед академической

наукой и академическими психологами. Будучи гуманитарием и не обременяя себя излишними знаниями естественных наук (физики, биологии, нейрофизиологии), а также математики и математической логики, он в доступной для себя и для клиента метафорической форме, или, выражаясь словами А. Маслоу, "в возвышенном поэтическом или свободно-ассоциативном стиле" излагает "новые", "альтернативные" подходы к пониманию психики, сознания, личности и методам психологического воздействия. Фактически в рамках практической психологии начинает развиваться своя теоретическая психология в дополнение, а может и в противовес традиционной академической. И за этой новой психологией закрепляется наименование "Интегративная психология".

Как же видят "Интегративную психологию" сами практические психологи? Как отмечает В.В. Козлов, понятие "интеграции" было введено в обиход европейской психологии К. Юнгом, который понимал под интеграцией осознание конфликта между фрагментами сознания и принятие конфликтующих сторон как равных по значимости. Понимание интеграции с позиции З. Фрейда означает, по мнению В.В. Козлова, "принятие и осознание того материала психической реальности, который изгонялся из сферы Эго в бессознательное при помощи защитных механизмов". Как видим, данное понимание интеграции несколько отличается от того, что мы имели в виду, говоря о недопустимости психологического схизиса и необходимости восстановления единства теории и практики в психологии. Интеграция в понимании К. Юнга и З. Фрейда означает, скорее, расширение области психической реальности, изучаемой психологией, нежели объединение различных ее ветвей.

Иногда под флагом интеграции звучат призывы к установлению связей психологии с другими отраслями наук, занимающимися изучением человека и особенностей его жизнедеятельности, а также с парапсихологическими и мистическими учениями, с религией и различными духовными практиками. И такой конгломерат различных подходов, концепций и мировоззрений также предлагается обозначать понятием "Интегративная психология". Однако не является ли использование понятия "Интегральная психология" в данном случае лишь модной этикеткой, предназначенной для "завлечения" в ряды клиентов практических психологов более широких слоев населения? Показательным в этом плане является определение "Интегративной психологии" на сайте <http://spb.samopoznanie.ru/>. "Интегративная психология - это открытое пространство, которое создает уникальные условия для слияния воедино имеющихся на сегодняшний день психологических подходов к развитию и обогащению личности, пребывание в котором позволяет человеку обрести и поддерживать целостность своей жизни". Где здесь наука психология? Это не более чем рекламная эклектика.

Если психологи-практики и психологи-теоретики хотят взаимного сближения своих позиций, выхода психологии из кризиса, устранения схизиса и воссоздания единства науки, именуемой "Психология", зачем вводить новое наименование "Интегральная психология"? Может достаточно "интегративного подхода" и "интегративной методологии"? С другой стороны, чем плох системный подход или комплексный, или, например, "синергетический"?